

Научная статья

УДК/UDC 343.9

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-125-128

Деструкция семейных отношений как один из основных мотивов совершения суицидов у лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы

А.В. Соколова

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Российская Федерация,
sokolova.alenka@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1580-4111>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей влияния деформации семейных отношений и разрыва семейных связей на мотивацию лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, к совершению суицида. В статье проведен анализ статистических сведений уголовно-исполнительной системы о суицидах подозреваемых, обвиняемых и осужденных за 2020 и I квартал 2021 года. Автором сделан вывод о том, что эффективная профилактика суицидов в учреждениях уголовно-исполнительной системы подразумевает необходимость установления их детерминант, причем ряд причин и условий связан с особенностями социально-демографических характеристик, в том числе и семейных, лиц, склонных к самоубийству. На основе проведенного исследования автор аргументированно заявляет, что отбывание наказания, в том числе вне региона своего проживания, приводит к деформации семейных отношений, разрыву семейных связей, что зачастую служит причиной совершения суицида.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, осужденный, деструктивное поведение, семейные отношения, анализ мотивов суицидов

Для цитирования: Соколова А. В. Деструкция семейных отношений как один из основных мотивов совершения суицидов у лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 40, № 4. С. 125–128. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-125-128

Original article

Destruction of family relations as one of the main motives for suicide in persons in institutions of the penal system

Alena V. Sokolova

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russian Federation,
sokolova.alenka@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1580-4111>

Abstract. The article is devoted to the consideration of the peculiarities of the influence of the deformation of family relations and the severance of family ties on the motivation of persons in institutions of the penal system, to commit suicide. The article analyses the statistical data of the penal system on suicides of suspects, accused and convicted for 2020 and the first quarter of 2021. The author concluded that the fact that effective prevention of suicides in institutions of the penal system implies the need to establish their determinants, and a number of causes and conditions are associated with the peculiarities of socio-demographic characteristics, including family, of persons prone to suicide. On the basis of the study, the author argues that the serving of the sentence, including outside the region of their residence, leads to the deformation of family relations, the severance of family ties, which often causes suicide.

Key words: suspect, accused, convicted, destructive behavior, family relations, analysis of suicide motives

For citation: Sokolova A. V. Destruction of family relations as one of the main motives for suicide in persons in institutions of the penal system. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2021, vol. 40, no. 4, pp. 125–128. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-125-128 (In Russ.).

Одним из приоритетных направлений деятельности психологической службы Федеральной службы исполнения наказаний является профилактика деструктивного поведения среди лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а именно: подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Крайней формой проявления деструктивного поведения является суицид. Следует отметить, что работа по профилактике суицидов носит комплексный характер и включает в себя:

- психодиагностические мероприятия (применение стандартизированных, проективных методик тестирования, аудиовизуальной диагностики, диагностических бесед, с целью выявления личностных особенностей, в том числе суицидального риска);
- психопросветительские мероприятия (проведение тематических лекционных занятий, направленных на освещение наиболее актуальных проблем, например проблем преодоления негатив-

ных переживаний в условиях изоляции, потери смысла жизни и т.д.);

- психокоррекционные мероприятия (индивидуальные или групповые занятия, направленные на практическое формирование полезных навыков адаптивного законопослушного поведения, а также преодоление факторов, способствующих дезадаптивному поведению) [1, с. 183].

Профилактическая работа с лицами, находящимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы, осуществляется в соответствии с приказом Минюста РФ от 20.05.2013 №72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС». В каждом учреждении имеется утвержденный комплексный план по профилактике суицидов. Согласно статистическим данным это явление присутствует среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Так, в 2020 году в уголовно-исполнительной системе было зарегистрировано 287 (в 2019 году данный показатель равнялся 274) случаев суицидов подозреваемых, обвиняемых и осужденных, из них в исправительных учреждениях – 180, в СИЗО – 107 [2]. Следует отметить, что количество суицидов, по сравнению с 2019 годом, увеличилось на 4,6 %, уровень в расчете на 1 тыс. подозреваемых, обвиняемых и осужденных незначительно увеличился (+0,06) и составил 0,57 по сравнению с прошлогодним показателем (0,51).

Для эффективной профилактики деструктивного поведения среди лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, необходимо установить основные причины, толкнувшие людей на совершение самоубийства, а для этого надо рассмотреть их социально-демографические характеристики.

Отметим тот факт, что женщины практически не совершают суицидов, в 2020 году из всех подозреваемых, обвиняемых и осужденных только 4 женщины совершили самоубийство, что составляет 1,39 %. В 2019 году данный показатель составлял 1,09 %. Это связано с тем, что женщины, как правило, имеют детей, для них связь «мать-ребенок» является определяющей в жизни. В 2017 году нами было проведено анкетирование осужденных обоих полов, по вопросам «Отношение Ваших близких изменилось после вступления приговора в законную силу?» и «Существует ли у Вас потребность восстановить утерянные связи с близкими людьми?». Полученные результаты отличались в зависимости от гендерного признака. Так, среди мужчин около 88 % анкетированных ответили, что отношение к ним не изменилось. На вопрос о существовании потребности восстановить утерянные связи с близкими 52,7 % ответили, что они не утратили связей, а 47,3 % – что такая потребность существует. Положительно на оба вопроса ответили только 10,8 % осужденных мужчин. В женской группе ответы отличались от мужской: так, около 81,3 % опрошенных осужденных женщин ответили, что отношение к ним близких людей

не изменилось, но у них есть потребность в восстановлении утерянных связей. Согласно различным исследованиям у женщин чаще распадаются семьи за время их нахождения в местах лишения свободы. Наличие семьи для женщин обычно имеет большее значение, чем для мужчин, которые потерю семьи переносят легче [3, с. 164]. Женщины труднее переносят изоляцию в целом, в частности, они острее чувствуют одиночество и разлуку с близкими, но всеми возможными способами стараются поддерживать связь со своими детьми, что доказывают многочисленные научные исследования [4, 5, 6, 7].

В 2020 году наибольшее количество суицидов было совершено лицами в возрасте от 36–45 лет (32,7 %), далее идут возрастные группы от 23–35 (30,6 %) и 46–55 лет (15 %). Особо следует подчеркнуть, что несовершеннолетние практически не совершают суицидов: так, за 2020 год только два несовершеннолетних совершили самоубийство (1 %). В обоих случаях мотивами стало длительное нахождение в состоянии психоэмоционального напряжения, осложненное имеющейся умственной отсталостью. За I полугодие 2021 года случаев суицида в данной возрастной категории нет.

Следует также отметить, что более 50 % суицидентов не состояли в зарегистрированных брачных отношениях, более 13 % были женаты, более 19 % были разведены и более 13 % состояли в сожительстве. Проанализировав данные показатели, можно сделать вывод о том, что около 70 % подозреваемых, обвиняемых и осужденных, которые совершили суицид, не обладали крепкими семейными связями.

На высоком уровне остается количество лиц из рассматриваемой категории, имеющие признаки психических отклонений или иные виды деструктивного поведения: психопатию, алкоголизм, наркоманию, травмы головного мозга в анамнезе. По данным ФСИН России за I квартал 2021 года только 21,3 % суицидентов состояли на учете у психиатра, а 31,48 % имели различные психические отклонения; 78,7 % состояли на различных видах профилактического учета [8].

Основными мотивами совершения суицида в период нахождения в следственных изоляторах являются: страх перед наказанием, несогласие с приговором суда, осознание совершенного преступления, наркотическая или алкогольная абстиненция, в том числе «тоска по дому, родным и близким» [9, с. 58]. Эти мотивы связаны с тяжелыми эмоциональными и физическими переживаниями.

В то же время мотивы совершения суицида в период отбывания наказания несколько иные. Так, наиболее распространенные – утрата смысла жизни и отсутствие жизненных перспектив, негативная информация о семейной жизни. И действительно, семья зачастую становится тем базисом, убрав который осужденный теряет смысл жизни. Теряя смысл жизни, осужденный начинает страдать

депрессивными расстройствами, а в совокупности со слабой психической системой терять связь с реальностью и в итоге стремится лишить себя «беспросветной» жизни. Так, осужденный Ч. совершил суицид в одном из учреждений УФСИН России по Ч.Р., причиной которого стала информация об измене сожительницы. В УФСИН России по Т. обл. осужденный М. совершил акт суицида, узнав о разрыве отношений со своей девушкой. Еще один пример, который иллюстрирует влияние семейных отношений на поведение осужденного: осужденный А. совершил акт суицида из-за переживаний за свою семью, которой могли угрожать потерпевшие по его уголовному делу в связи с огромным денежным иском (несколько десятков миллионов рублей).

Установить мотив совершения суицидов помогают предсмертные записки, однако в большинстве случаев они отсутствуют. Так, согласно официальным данным в 2020 году только в 16,7 % случаях были обнаружены предсмертные записки. Достаточно часто в записках указываются именно неблагополучные семейные отношения, так подсудимый С., 1983 года рождения, состоящий в браке и имеющий 3 детей, задержанный по подозрению в совершении преступления по ст. 111 ч. 2 п. «з» УК РФ, совершил акт суицида через повешение. В ходе осмотра места происшествия было обнаружено письмо жене: «...Я очень сильно тебя люблю, но такого предательства не переживу. Ты предала мою любовь к тебе, и нет тебе прощенья...».

По данным ФСИН России в 2020 году 73,8 % подозреваемых, обвиняемых и осужденных

поддерживали семейные отношения в период нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы, 74,6 % находились в учреждениях территориального органа ФСИН России по месту жительства.

Отбывание наказания вне своего региона проживания, разрыв семейных связей приводит к деформации семейных отношений и семьи. Следует помнить, что «государство должно поощрять и давать возможность осужденным поддерживать контакты с внешним миром...» [10, с. 21], тем самым обеспечивая профилактику крайней формы деструктивного поведения. Подозреваемые, обвиняемые и осужденные, отбывающие наказание вне региона своего проживания, нуждаются в особом внимании социальных работников, начальников отрядов, сотрудников психологических лабораторий. Психопрофилактическая работа должна быть строго ориентирована на личность, составляться дифференцированно, базироваться на анализе личных данных, итогах наблюдения за его поведением, а также учитывать его индивидуально-личностные особенности и семейную обстановку [11, с. 53]. Особое внимание необходимо уделять профилактике крайней формы деструктивного поведения, оказанию адресной психологической помощи не только лицам, находящимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, но и их родственникам [12]. Таким образом, налаживание и поддержание на высоком уровне коммуникации семейных связей осужденных является одной из приоритетных задач уголовно-исполнительной системы.

Список источников

1. Биркин А.А., Войцех В.Ф., Костюкевич В.П., Кучер А.А. Теория и практика выявления и предупреждения самоубийств в деятельности практического психолога. Кемерово: Изд-во ГУВД Кемеровской обл., 2003. 266 с.
2. Обзор о состоянии работы по профилактике суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2020 году: письмо ФСИН России от 20.02.2021 № исх – 03-10990. Документ опубликован не был.
3. Соколова А.В. Семейные отношения с лицами, находящимися в местах лишения свободы, как часть социокультурного пространства // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 4 (45). С. 162–166.
4. Середя Е.В. Теоретические и прикладные проблемы применения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин и их социальной реабилитации: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2000. 324 с.
5. Финаева А.Г. Ресоциализационный потенциал семьи осужденного: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2012. 150 с.
6. Черехович М.М. Криминология и исправление осужденных / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Изд-во "Юрлитинформ", 2021. 248 с.
7. Кучер А.А., Белоус (Чернодуб) В.Ф. К вопросу о диагностике суицидального поведения // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2016. № 1. С. 44–58.
8. О суицидах подозреваемых, обвиняемых и осужденных в I полугодии 2021 г.: письмо ФСИН России от 05.08.2021 № исх – 03-52852. Документ опубликован не был.
9. Кузнецов П. В. Мотивы и факторы антисуицидального барьера у мужчин, совершивших суицидальную попытку в условиях следственного изолятора // Суицидология. 2014. Т. 5, № 4(17). С. 58–64.
10. Соколова А.В. Право лиц, находящихся в местах лишения свободы, на уважение семейных ценностей (по материалам практики Европейского суда по правам человека) // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 4 (49). С. 17–22.
11. Сочивко О.И. О проведении профилактики суицида среди осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 11(210). С. 50–54.

References

1. Birkin A.A., Voitsekh V.F., Kostyukevich V.P., Kucher A.A. Teoriya i praktika vyyavleniya i preduprezhdeniya samoubiystv v deyatelnosti prakticheskogo psikhologa [Theory and practice of suicide detection and prevention in the activities of a practical psychologist], Kemerovo, Publishing House of the Central Internal Affairs Directorate of the Kemerovo Region, 2003, 266 p. (In Russ.).
2. Obzor o sostoyanii raboty po profilaktike suitsidov sredi podozrevaemykh, obvinyaemykh i osuzhdennykh v 2020 godu [Status review of suicide prevention among suspects, accused and convicted persons in 2020], Letter of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 02/20/2021 No. ex-03-10990. The document was not published. (In Russ.).
3. Sokolova A.V. Semeinye otnosheniya s litsami, nakhodyashchimisya v mestakh lisheniya svobody, kak chast' sotsiokul'turnogo prostranstva [Family relations with persons in places of deprivation of liberty as part of the socio-cultural space], *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta [Bulletin of the Vladimir Law Institute]*, 2017, no. 4 (45), pp. 162–166. (In Russ.).
4. Sereda E.V. Teoreticheskie i prikladnye problemy primeneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v otnoshenii zhenshchin i ikh sotsial'noi reabilitatsii [Theoretical and applied problems of the use of punishment in the form of deprivation of liberty against women and their social rehabilitation], Cand. Law sci. diss. Moscow, 2000, 324 p. (In Russ.).
5. Finaeva A.G. Resotsializatsionnyi potentsial sem'i osuzhdenного [The resocialization potential of the convict's family], Cand. Social sci. diss. Saratov, 2012, 150 p. (In Russ.).
6. Cherekhovich M.M. Kriminologiya i ispravlenie osuzhdennykh [Criminology and correction of convicts], ed. by Yu. M. Antonyan. Moscow: Publishing house "Yurlitinform", 2021. 248 p. (In Russ.).
7. Kucher A.A., Belous (Chernodub) V.F. K voprosu o diagnostike suitsidal'nogo povedeniya [On the diagnosis of suicidal behavior], *Voprosy psikhologii ekstremal'nykh situatsii [Questions of psychology of extreme situations]*, 2016, no. 1, pp. 44–58. (In Russ.).
8. O suitsidakh podozrevaemykh, obvinyaemykh i osuzhdennykh v I polugodii 2021 g. [About suicides of suspects, accused and convicted in the first half of 2021], letter of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 05.08.2021 No. ex-03-52852. The document was not published. (In Russ.).
9. Kuznetsov P. V. Motivy i faktory antisuitsidal'nogo bar'era u muzhchin, sovershivshikh suitsidal'nyuyu popytku v usloviyakh sledstvennogo izolyatora [Motives and factors of the antisuicidal barrier in men who have committed a suicide attempt in a pre-trial detention facility], *Suitsidologiya [Suicidology]*, 2014, vol. 5, no. 4 (17), pp. 58–64. (In Russ.).
10. Sokolova A. V. Pravo lits, nakhodyashchikhsya v mestakh lisheniya svobody, na uvazhenie semeinykh tsennostei (po materialam praktiki Evropeiskogo suda po pravam cheloveka) [The right of persons in places of deprivation of liberty to respect family values (based on the materials of the practice of the European Court of Human Rights)], *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta [Bulletin of the Vladimir Legal Institute]*, 2018, no. 4 (49), pp. 17–22. (In Russ.).
11. Sochivko O. I. O provedenii profilaktiki suitsida sredi osuzhdennykh [On suicide prevention among convicts], *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy [Vedomosti of the penal system]*, 2019, № 11 (210), pp. 50–54. (In Russ.).
12. Informatsiya o dostignutykh rezul'tatakh [Information about the results achieved], Ofitsial'nyi sait FSIN Rossii. Novosti. 16.04.2021 [Official website of the Federal Penitentiary Service of Russia. News. 04.16.2021]. (In Russ.). Available at: <https://fsin.gov.ru/budget/info.php> (accessed 01.10.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соколова Алена Владимировна, преподаватель кафедры специальной техники и информационных технологий Владимирского юридического института ФСИН России, адъюнкт заочной формы обучения Академии ФСИН России, г. Владимир, Российская Федерация. E-mail: sokolova.alenka@mail.ru

Поступила в редакцию 18.10.2021 г. одобрена после рецензирования 11.11.2021 г.; принята к публикации 22.11.2021 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sokolova Alena Vladimirovna, Teacher of the Department of special equipment and information technologies of the Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia, adjunct of correspondence studies of the Academy of the Federal penitentiary service of Russia, Vladimir, Russian Federation. E-mail: sokolova.alenka@mail.ru

Received 18.10.2021; approved after reviewing 11.11.2021; accepted for publication 22.11.2021.